

УДК 811.161.1'373

Л.С. Чечулина
А.С. Домрачева
Екатеринбург

Проблема частеречного статуса порядковых слов

Аннотация. В статье рассмотрена проблема частеречного статуса порядковых слов, который трактуется в лингвистике неоднозначно. Авторами анализируются место порядковых слов в системе частей речи русского языка. Представляются точки зрения отечественных лингвистов относительно данного вопроса, дается обоснованный сопоставительный анализ позиций ученых с опорой на первоисточник и приводятся примеры, характеризующие неоднозначность исследуемой категории слов. В статье предпринята попытка создания алгоритма, позволяющего разграничивать функциональные омонимы и выявлять порядковые слова на фоне остальных разрядов числительных и омонимичных с ними частей речи. Авторы предлагают пошагово использовать весь комплекс дифференциальных характеристик порядковых слов: общее категориально-грамматическое значение, специфические морфологические признаки, синтаксическую валентность, синтаксическую функцию – и даже трансформационный метод.

Ключевые слова: порядковые слова, частеречный статус, части речи, русский язык, числительные, функциональные омонимы.

Сведения об авторах: Чечулина Любовь Семёновна, кандидат филологических наук, доцент ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет» (Екатеринбург);

Домрачева Анна Сергеевна, студент 3 курса Уральского государственного педагогического университета (Екатеринбург).

Контакты: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26, love-semenovna@rambler.ru

L.S. Chechulina
A.S. Domracheva
Yekaterinburg

The problem of partial status of ordinal words

Abstract. The article considers the problem of partial status of ordinal words, which is interpreted in linguistics ambiguous. The authors analyze the place of ordinal words in the system of parts of speech of the Russian language. The author presents the points of view of Russian linguists on this issue, gives a reasonable comparative analysis of the positions of scientists based on the primary source and provides examples characterizing the ambiguity of the studied category of words. The article attempts to create an algorithm that allows to distinguish between functional homonyms and to identify ordinal words against the background of other categories of numerals and homonymous parts of speech. The authors propose to use step by step the whole complex of differential characteristics of ordinal words: General categorical and grammatical meaning, specific morphological features, syntactic valency, syntactic function – and even the transformational method.

Keywords: ordinal words, part-time status, parts of speech, Russian, numerals, functional homonyms.

About the authors: Lyubov S. Chechulina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg);

Anna S. Domracheva, 3rd year student of the Ural State Pedagogical University (Yekaterinburg).

Со времён появления учений о частях речи в русской грамматической литературе понятие «часть речи» стало ключевым. В славянской лингвистической литературе данный термин заменялся соответствующими синонимами: «части слова», или «части вещания». Следовательно, начинать рассматривать подходы к понятию «порядковые слова» следует с самых истоков грамматической мысли.

«Понятие «часть речи» появилось в русской грамматической литературе как результат влияния греко-римской грамматической традиции» [Супрун, 1971, с. 6], а изучение их в России началось с «Российской грамматики» М.В. Ломоносова. С точки зрения Ломоносова, части речи – это «знаменательные части слова», которые нужно рассматривать «в отношении к общим закономерностям человеческого мышления и к окружающей действительности» [Ломоносов, 1928, с. 329]. Учёный отмечал, что словесный смысл предметов нужно обозначить именами. В «Российской грамматике» автор приводит такие примеры, как *небо, ветер, очи*. Эти понятия Ломоносов и называет именами. А характеристику человеческих деяний учёный именует глаголами, приводя следующие примеры *синеет, веет, видят*. Академик А.А. Шахматов следующим образом трактовал понятие «часть речи» – это «слово в его отношении к предложению или вообще к речи» [Шахматов, 1952, с. 29].

М. В. Ломоносов выделяет восемь частей речи: имя, местоимение, глагол, причастие, наречие, предлог, союз и междометие. Как видим, ни числительные, ни порядковые слова в его классификации не фигурируют. Важно отметить, что А. Х. Востоков в книге «Русская грамматика» выделял то же количество частей речи, что и М. В. Ломоносов. Однако А. Х. Востоков наблюдал близость числительных и

прилагательных. Ф. И. Буслаев был близок Ломоносову и Востокову в разделении частей речи, поэтому к их классификации он добавил междометие в отдельный разряд.

Обратимся к дифференциации частей речи другого языковеда. Н. И. Греч в монографии «Практическая русская грамматика» обозначил две основные части речи: части речи, т. е. знаменательные, и частицы, т. е. второстепенные «части вещания». Кроме того, исследователь утверждал, что в русской грамматике существуют такие слова, которые занимают промежуточное положение между частями и частицами.

Н. И. Греч сделал открытие для русской грамматики, наделив числительные свойствами самостоятельной части речи. Следует отметить, что и местоимение, и имя числительное Н. Греч дифференцировал относительно остальных частей речи. Ученый отмечал: «имя числительное есть существительное или прилагательное, которым обозначается число предметов или порядок, в котором оные, один за другим, следуют». Языковед также отмечает все классы числительных, которые сохранились и в современной морфологии, в том числе и порядковые: «*первый шаг, девятый вал, одиннадцатый час*» [Греч, 1828, с. 95].

Примечательно, что Н. Греч также утверждал, что «имена числительныя собственно не составляют особой части рѣчи, и суть имена существительныя или прилагательныя»:

1. Имя числительное – существительное определяется по родовым окончаниям: *сорокъ, сто, тысяча, миллионъ, пара, половина*.

Имена числительные: *пять, шесть, семь, восемь, девять, десять* и сложные, образованные от них (*двадцать, тридцать, и пятьдесят*), родов и чисел не имеют.

2. Имя числительное – прилагательное. С точки зрения языковеда, данный разряд считается именем прилагатель-

ным обстоятельственным, который имеет особые окончания для существующих родов (кроме: *три, четыре, трое, четверо, пятеро*). Данному правилу подчиняются из количественных: *один, два, оба*; из дробных: *полтора, полтретья*; все порядочные: *первый, десятый, одиннадцатый, сотый*.

Актуально и мнение В. Г. Белинского, изложенное в труде «Основания русской грамматики». Он выделял три основных части речи: прилагательное, глагол и местоимение.

А. А. Шахматов предложил иную схему частей речи. Слова он подразделил на три области:

1. Знаменательные, «которые выражают обязательно основные представления с или без отношения к сопутствующим грамматическим категориям» [Шахматов, 1952, с. 30]. К ним относились существительное, глагол, прилагательное, наречие.

2. Незнаменательные, выражающие определённую самостоятельную грамматическую категорию. Этой группе принадлежат местоимение, числительное, местоимённое наречие.

3. Служебные, способные выразить несамостоятельную категорию. К ним относятся предлог, союз, префикс и частица.

Мы согласны с языковедами относительно принципов разделения слов на части речи. Ведь они кладут в основание классификации признаки наиболее крупного объединения слов, которые обладают единством общекатегориального значения и однородностью морфологических показателей, общностью грамматических категорий и синтаксическими особенностями употребления. Однако ни в одной из приведённых выше классификаций мы не увидели оформления числительного в самостоятельную часть речи, за исключением теории Н. И. Греча. Класс числительных довольно поздно стал оформляться окончательно

как отдельная грамматическая категория. Чем же он характеризуется?

В современном языкознании под числительным подразумевают слова, которые выражают некую меру, количество посредством числа. Например, *один, два, три*. В. В. Виноградов данную часть речи определял так: «слова, являющиеся отвлеченными обозначениями чисел и выраженного в числах количества, счета, образуют обособленную грамматическую категорию имен числительных, или счетных». [Виноградов, 1957, с. 219]. Академическая грамматика характеризует имена числительные следующим образом: «Имя числительное – это часть речи, обозначающая количество и выражающая это значение в морфологических категориях падежа (последовательно) и рода (непоследовательно)» [АН СССР Грамматика русского языка, т. 2, 1960, с. 571]. На самом деле, числительное обозначает некую меру, выражаемую в морфологических категориях, обозначают счёт предметов.

Традиционно данная «часть вещания» делится на следующие категории:

1. Количественные, к которым относят слова такого вида: *два, пять, двадцать, пятьдесят, двести сорок пять*.

2. Собирательные, к которым причисляют следующие слова: *оба, двое, пятеро*.

Количественные числительные как самостоятельная группа делятся в свою очередь на две группы:

1. Определённо-количественные, т.е. такие имена числительные, которые выражают конкретное значение меры. К данному разряду можно отнести: *два, четыре, пятнадцать, полтора, двести*.

2. Неопределённо - количественные, т.е. имена числительные, обозначающие неопределённое количество единиц. К этой группе принадлежат: *мало, немало, много, немало*. Авторы Академической Грамматики относят в этот

же класс числительных ещё и местоименные числительные: *несколько, сколько, сколько-нибудь, сколько-то, столько, столько-то*. [АН СССР Грамматика русского языка, т. 2, 1960, с. 571].

Считаем важным обратить внимание на то, что количественные числительные обладают двумя значениями в системе русской морфологии:

1. Оба вышеприведённых класса числительных имеют количественно – числовое значение, выраженное косвенными признаками, т. е.:

- Количественное значение, поскольку количество выступает в качестве признака предмета. Например: *пять* голов, *три* стула, *десять* дней, *несколько* лет.

- Числовое значение, которое выражает отвлечённое количество, обозначает некое число, меру. Например, *четыре* делится на *два* без остатка, трижды *десять* – *тридцать*, *несколько* – это не всякое неопределённое количество: это может быть *три, пять, десять*.

2. Счётно-порядковым значением наделены только определённо-количественные числительные, «называющие порядковое место предмета, который при остановке счёта оказывается последним в ряду однородных» [АН СССР Грамматика русского языка, т. 2, 1960, с. 571]. Например: дом *три*, т. е. дом, занимающий третье место в ряду домов. Количество ограничивается тремя домами; вагон *восемь*, место – *тридцать пять*, т. е. место, обозначающее последнее в ряду, ограничивается тридцатью пятью при остановке счёта.

Примечательно, что в современном мире класс числительного не пополняем. Сам термин «числительное» применим ко всем словам, выражающим какое-либо количество или меру, т. е. ко всем словам, имеющим количественно-числовое значение или счётно-порядковое. Данная группа слов отвечает на такие вопросы, как: «*сколько?*»,

«который?». Например, *два, три, пять; второй, третий, пятый*. На основании предыдущих рассуждений попытаемся рассмотреть интересующую нас проблему – частеречный статус порядковых слов.

В лингвистике образовалось множество споров относительно рассматриваемого нами класса слов: одни филологи относят их к числительному, а другие – к прилагательному.

М. В. Ломоносов в «Российской грамматике» обозначил порядковые слова «производными» именами числительными и указал на тождественность в способе склонения с именами прилагательными. Особого внимания заслуживает точка зрения В. В. Виноградова. Он утверждал, что счётно порядковые слова, т. е. *первый, второй, третий, четвёртый, пятый* и т.д., примыкают к разряду относительных прилагательных. А их группу он именуется закрытой, обособленной. С точки зрения грамматиста, относительные порядковые прилагательные «выражают отношение к числу, определяют положение предмета в порядке счета. Порядковые прилагательные выстраиваются в один семантический ряд соответственно порядку чисел, цифр» [Виноградов, 1972, с. 180].

Академик Д. Н. Овсяннико-Куликовский, А. А. Шахматов, профессор Р. Кошутич указывали на тесную лексическую связь порядковых имён прилагательных и числительных. Однако В. В. Виноградов настаивал на том, что отнесение порядковых прилагательных к числительным не может быть грамматически объяснено, поскольку опирается на формы только лексической связи.

Также Виноградов отстаивал и то убеждение, что смешение порядковых прилагательных с классом числительных могло привести к неоднородности их цифрового обозначения (*в 2019 году – числительное; 2019 – число*). Этот процесс ведет к использованию определительно-прилагательных употреблений имён числительных (*дом*

№25 – номер двадцать пять). Происходит это явление главным образом в диалектах под влиянием канцелярского языка или условного чтения цифр. Но учёный твёрдо уверен, что «условные формы арифметического выражения не могут быть использованы как аргументы в пользу отождествления порядковых прилагательных с числительными» [Виноградов, 1972, с. 180].

Чтобы доказать близость порядковых слов и прилагательных, Виноградов наблюдает за сходством материальных показателей частей речи. Например, слово *третий* (-ья, -ье) содержит в составе словообразовательной структуры относительный суффикс *-ий* (-ья, -ье); слово *сороковой* также содержит относительный суффикс *-ов-*; *тысячный*, *миллионный*, *миллиардный* образуются благодаря суффиксу *-н-*. Необходимо отметить, что другие слова, относящиеся к классу порядковых, образуются посредством бессуффиксного способа словообразования, в основном окончанием *-ый*. Учёный уверен, что «аффикс *-ый*, *-ая*, *-ое* обеспечивает порядковым словам устойчивую и вполне совпадающую со словоизменением прилагательных систему склонения» [Виноградов, 1972, с. 181].

Надо указать важную мысль В.В. Виноградова относительно порядковых слов: за исключением слов *первый* и *второй*, *третий* (*треть*) и *четвёртый* (*четверть*) остальные порядковые слова находятся к соответствующим числительным (*пятый* к *пять*, *шестой* к *шесть*, *восьмой* к *восемь*) в тождественном отношении, что и *синий* к *синь*, *чёрный* к *чернь*, *белый* к *бель*. Можно резюмировать, что лингвист приходит к выводу об идентичности словообразовательных связей у порядковых слов и имени прилагательного.

Виноградов обращал наше внимание на то, что порядковые слова пестрят чертами имён прилагательных, следовательно, и у порядковых числительных выражены при-

знаки качества в большей степени, чем количества. Этот факт подтверждают и словообразовательные связи, и системы склонения, и синтаксические функции, что было представлено в вышеупомянутых примерах. На данный феномен указывают даже способы производства составных порядковых слов, которые тождественны особенностям категории прилагательных. Так, составные порядковые прилагательные, обозначающие отношение к десяткам (от 50 до 80) и отношению к сотням (от 200 до 900), образуются из родительного падежа числительных (за исключением *сто*, *девяносто*) и простого порядкового прилагательного (*пятидесятый*, *семидесятый*, *трёхсотый*; *пятитысячный*, *стомиллиардный*, *пятимиллионный*). Образование вышеперечисленных слов подобно словообразованию сложных относительных прилагательных (ср.: *двухвесельный*, *четырёхпудовый*, *сорокаведерный*, *стопроцентный*), где также наблюдается сложение числительного, имеющего форму родительного падежа и относительного прилагательного. Виноградов был уверен, что «неизменяемость всех элементов, кроме последнего, в таких сложных порядковых словах, которые соотносительны с составными числами, содержащими единицы (вроде *сто двадцать пятый*, *тысяча сто пятьдесят девятый* и т. п.), не может служить основанием для выделения их в особую категорию» [Виноградов, 1972, с. 181].

Ученый отмечал, что грамматические и лексические противоречия в семантике числительных и прилагательных затрудняют отнесение исследуемых нами порядковых слов к разряду имён числительных. Примечательно, что профессор А.М. Пешковский задавался вопросом: «Как же, однако, быть с такими прилагательными, как *двадцатый*, *третий*? Ведь тут уж совершенно невозможно говорить о качестве» [Виноградов, 1972, с. 182]. Языковед предполагал, что в порядковых прилагательных основа заключает смысл чего-

либо противоположного качеству, значит, количество. Данный тезис свидетельствует о разнице в грамматических и лексических значениях анализируемых явлений.

Стоит отметить, что качественно-относительный признак, выражаемый прилагательными, не исключает наличия предметных отношений. Категория предмета полностью сливается со смысловой структурой имени прилагательного. Интересна точка зрения К.С. Аксакова: «Предмет по отношению к числу – *один, два* и т. д., но по отношению числа к нему, но потому что это число становится его отличительностью, он – *первый, второй* и т. д. Таким образом образуется особый род числительных прилагательных, обозначающих то же число, но принадлежащее предмету как его место или степень в порядке счисления» [Виноградов, 1972, с. 182]. Стоит обратить внимание на то, что если слово и имеет семантику числа в структуре лексического значения, то примыкает к классу прилагательных, поскольку принадлежит предмету.

Необходимо сказать, что порядково-относительные прилагательные приобретают оттенок качества, когда математическая точность расчёта, выраженная в цифрах, взаимодействует с качественным пониманием числового определения. По мнению В.В. Виноградова, ярко выражают качественные значения следующие группы порядковых слов:

1) имеющие связь с круглыми цифрами (*десятый, тысячный: это – дело десятое*);

2) соотносительные с самыми первыми единицами счёта (*первый, второй, третий: первый сорт, первейшего качества, на вторых ролях, на втором плане, второе место*) [Виноградов, 1972, с. 182].

В то же время в порядковых прилагательных степень качества очень высока. Велико и взаимодействие с точным арифметическим определением чего-либо.

Немаловажно и мнение по поводу нашего вопроса И. И. Мещанинова, который в лингвистическом труде «Члены предложения и части речи» заявил: «Порядковые числительные, обычно, подчиняются всем правилам, свойственным именам прилагательным...» [Мещанинов, 1945, с. 224], т. е. чаще всего порядковые слова согласуются с существительными в предложении.

И. И. Мещанинов заметил, что «в тех языках, в которых нет деления имён существительных на классы или роды, числительные сближаются с существительными или прилагательными» [Мещанинов, 1945, с. 225]. В результате исследований языков, филолог приходит к выводу о том, что в некоторых языках прилагательные отделяются от существительных, следовательно, числительное заполняет лауну между ними, обретая пограничные свойства приведённых «частей вещания». Кроме того, ученый указывал: «что же касается порядковых числительных, временных и дробных, то они снабжаются показателями имён прилагательных и смыкаются с этой частью речи» [Мещанинов, 1945, с. 225]. Вышеперечисленные признаки числительных в других языках проявляют схожесть и в русском языке с особенностями этой же части речи.

И.И. Мещанинов был уверен, что в языках, где наблюдается большее разграничение между «частями вещания», в частности в нашем родном языке, числительное выполняет атрибутивную функцию, т. е. «уточняет предмет в его количестве, выступает как характеристика имени в числе» [Мещанинов, 1945, с. 226]. Более того, в русском языке имена числительные любого разряда не получают зависимости от имени, которое уточняют в предложении. В нашей грамматике сама форма имени попадает под их влияние на синтаксическом уровне. Это выражается в неизменяемости некоторых имён числительных по числам. Стоит отметить, что числительное влияет и на число име-

ни, и на падеж: *пятый этаж – Р.п.: пятого этажа; Д.п.: пятому этажу*. Основываясь на упомянутом выше тезисе, можно бесспорно утверждать, что имена числительные, куда попадают и порядковые слова, управляет именем, следовательно, числительное в предложении является «ведущей его частью» [Мещанинов, 1945, с. 226].

Нужно отметить, что при наличии некоторой степени абстрактности числительные всё равно своим содержанием порядково-количественного признака (в зависимости от разряда) «сохраняют собственные значения. Они имеют свои грамматические формы и оказывают влияние на синтаксическое построение сочетающихся слов». [Мещанинов, 1945, с. 228]. Необходимо сказать и о том, что числительные, с точки зрения И. И. Мещанинова, не выражают именные части речи в предложении синтаксически, а сами как часть речи обладают и морфологическими, и синтаксическими свойствами. Числительные, выполняя синтаксическую функцию в словосочетаниях с предметным содержанием, не заключают в себе предметного значения, что приводит к выполнению синтаксической роли с именем.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что имя управляется в предложении или словосочетании числительным при условии, что имя стоит в прямых падежах (именительный и винительный). Если они взаимодействуют в косвенных падежах, то происходит их согласование. При данном условии имя согласуется с числительным в падеже, а на основании этого исчезает двойственное число, заменяемое множественным: ср. *третий стул, пять стульев; у третьего стула, у пятого стула; под третьим стулом, под пятым стулом*.

Стоит обратить внимание на то, что «в индоевропейских языках, в отличие от имён существительных, не принадлежит ни к одному роду» [Мещанинов, 1945, с. 229]. Если же происходит приобщение к родовой принадлежности чис-

лительных, то они субстантивируются (*сотня, пятёрочка, тысяча*). Заметим, что числительные, в собственном атрибутивном значении (т.е. отношения между определяемым и определением) подчиняются согласованию. В этом случае числительные приобретают свойства прилагательных, значит, могут изменяться в роде, числе и падеже: ж.р., ед. ч., им. п. – *десятая табуретка*, ж.р., ед.ч., р. п. – *десятых табуреток* и т. д. (ср. с прилагательным: ж.р., ед. ч., им. п. – *великолепная картина*, ж.р., ед. ч., р. п. – *великолепных картин* и т. д.). В приведённых примерах наблюдаем идентичность форм порядковых слов с прилагательными в роде, числе и падеже.

Актуально для нас и мнение Э. А. Балалыкиной, поскольку она заметила, что «у этой группы слов отсутствует важная синтаксическая функция, представляющая необходимый компонент для определения самостоятельности той или иной части речи. Вот почему разные лексико-грамматические разряды числительных часто относят к разным объединениям слов <...> что применительно к порядковым числительным» [Балалыкина, 2009, с. 206]. Действительно, порядковые слова по выполнению синтаксической роли близки прилагательным. Например, *третий класс победил на соревнованиях* и *восхитительный стол продавался в магазине мебели*.

Заметим, что авторы «Грамматики русского языка» отрицают принадлежность порядковых слов к разряду числительных, поэтому лингвисты именуют их как «счётно-порядковые прилагательные», не «имеющих своих собственных, отличающих их от прилагательных, морфологических признаков» [Грамматики русского языка, 1960, т. 1, с. 541].

Стоит подчеркнуть, что относить к числительным исследуемую нами категорию слов затруднительно вследствие возможности порядковых прилагательных развивать качественные значения. Кроме того, большинство поряд-

ковых прилагательных входит во фразеологические обороты: *первое* слово дорожке *второго*, искать *пятый* угол, быть на *седьмом* небе от счастья, не *первой* свежести, из *первых* уст, играть *первую* скрипку, *седьмая* вода на киселе и т. д.

Важно отметить, что и современные филологи, в частности В. В. Бабайцева, относят группу порядковых слов к классу слов гибридного вида, т. к. порядковые слова объединяют в себе признаки и числительного, и прилагательного.

Обратимся к точке зрения А. Е. Супруна, который считал порядковые слова не числительными по основным показателям части речи. Филолог отмечал тождественность порядковых слов и прилагательных в схожести склонений тех и других. Кроме того, порядковые слова играют ту же роль в предложении, что и прилагательные, т. е. «выступают как согласованные определения» [Супрун, 1964, с. 105]: *пятый* столик в кафе уже занят и *красивый* потолок в этой прихожей. Родство порядковых слов и прилагательных языковед видел и в способах образования порядковых слов и прилагательных, о чём ещё упоминал и В. В. Виноградов.

А. Е. Супрун подчёркивал, что «основное значение этих слов порядковое», а «наряду с порядковым значением порядковым словам присуще и другое значение – общее отношение к соответствующему числу» [Супрун, 1964, с. 23]. Это последнее условие было решающим для отнесения порядковых слов к классу относительных прилагательных, выражающих отношение к предмету в широком смысле слова.

Как и прилагательные, порядковые слова стремятся к развитию безотносительного признака предмета, т. е. отвлечённого качественного значения. По мнению Супруна, порядковые числительные способны развивать качественный оттенок в своём значении, а значит, лишены выступать в языке в роли элемента счётного ряда. Вышеперечисленная особенность с большой интенсивностью прояв-

ляется в таких словосочетаниях, как: *первая зелень, первый ученик, второй сорт, вторая свежесть, в третьем лице, третьи петухи, девятый вал, дело десятое*. В указанных примерах порядковые слова обозначают качественные признаки предметов, что характерно для прилагательных. Данное условие и даёт все основания утверждать принадлежность порядковых слов к классу прилагательных.

По мнению А. Е. Супруна, порядковые числительные способны развивать качественный оттенок в своём значении, а значит, лишены возможности выступать в языке в роли элемента счётного ряда. Вышеперечисленная особенность с большой интенсивностью проявляется в таких словосочетаниях, как: *первая зелень, первый ученик, второй сорт, вторая свежесть, в третьем лице, третьи петухи, девятый вал, дело десятое*. В указанных примерах порядковые слова обозначают качественные признаки предметов, что характерно для прилагательных. Данная закономерность и даёт все основания говорить о принадлежности порядковых слов к классу прилагательных.

Закономерно встаёт вопрос о разграничении функциональных омонимов. Например, *первый дом находится у края дороги; он – первый ученик класса*. В приведённых примерах омонимичные формы одного и того же слова, но в первом предложении оно фигурирует как числительное порядкового разряда, поскольку указывает на порядок при счёте, а во втором – это же слово играет роль прилагательного в значении *самый лучший*. Рассмотрим, как отличать друг от друга данные части речи.

Предлагаем пользоваться следующим алгоритмом:

- 1) определить грамматическую основу предложения, чтобы понять, не входит ли рассматриваемое нами слово в состав составных сказуемых;
- 2) проанализировать, соответствует ли исследуемое нами слово признакам числительных:

- наличие счётного или числового значения (по вопросу – *какой?* / *какой?*);
- способности изменяться по числам (применительно к порядковым, т. к. они свободно образуют формы ед. ч. и мн. ч., но в последнем свободно употребляться не могут, что, бесспорно, отличает порядковые числительные от имён прилагательных);
- способности легко заменяться числом;
- способности сочетаться с другими числительными, стремление входить в составную структуру сложных числительных;
- неспособность порядковых числительных сочетаться с собирательными, отвлечёнными и вещественными существительными (исключение – *первый*).

3) Проанализировать, соответствует ли исследуемое нами слово признакам прилагательных:

- способность обозначать признак предмета;
- способность изменяться по родам, числам, падежам;
- способность согласовываться с существительными в роде, числе, падеже;
- порядковые числительные сходны с относительными прилагательными, следовательно, нужно обращать внимание при разграничении функциональных омонимов стоит и на соответствие особенностям относительных прилагательных.

4) Сделать вывод о частеречной принадлежности слова.

Таким образом, сопоставительный анализ различных точек зрения на проблему порядковых слов позволил выявить их дифференциальные характеристики, которые целесообразно использовать в процессе анализа порядковых слов и их отграничения от функциональных омонимов.

Литература

Бабалькина Э. А. Числительные как особая часть речи в современном русском языке // Учёные записки Казанского государственного университета. Казань, 2009. – Т. 151, кн. 3.

Виноградов В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М., 1972. – 601 с.

Грамматика русского языка: в 2 т. / отв. ред. В. В. Виноградов. – М.: Академия наук СССР, 1960.

Мещанинов И. И. Члены предложения и части речи. – М., 1945. – 315 с.

Супрун А. Е. Части речи в русском языке. – М.: Просвещение, 1971. – 135 с.

Супрун А. Е. Имя числительное и его изучение в школе: методические рекомендации. – М.: Учпедгиз, 1964. – 159 с.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 624 с.